

Он защищал Одессу и Севастополь

Виктор Ширманов

75 лет отделяют нас от грозных и трагических событий 1941 года, от героической обороны Одессы и Севастополя, от тех суровых дней и ночей, когда жизнь и смерть сражались между собой. Мой рассказ об одном из участников той эпохи – нашем земляке-чекисте, генерал-майоре Викторе Тимофеевиче Ширманове. Материалы пришлось собирать по крупицам в архивах ряда региональных органов ФСБ, энциклопедиях спецслужб, различных справочниках и военных мемуарах.

Виктор Тимофеевич родился в Симбирске 2 января 1901 года в рабочей семье. Окончил приходскую школу и высшее начальное училище, в 1917 году начал работать конторщиком на Волго-Бугульминской железной дороге. Революционные события и Гражданская война захватили в свою орбиту Симбирск и втянули в активную общественную жизнь его, как и многих тогда. В феврале 1919 года он принимается в ряды РКП(б). А 13 апреля, в день образования комсомольской городской организации, по партийной директиве из Москвы, как и все коммунисты, не достигшие 23 лет, Ширманов вступает в комсомольскую ячейку на железной дороге. Там он зарекомендовал себя хорошим организатором и агитатором по привлечению молодёжи в комсомол. Это замечает председатель горкома комсомола Иван Кислицын, и по его рекомендации Виктор Ширманов через четыре месяца избирается секре-

тарём горкома. Это он, Иван Кислицын и Михаил Варейкис (брат председателя губкома РКП(б) Иосифа Варейкиса), были организаторами Симбирского комсомола.

Гражданская война набирает обороты, Россия в огненном кольце фронтов, Москва требует пополнения рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии коммунистами и комсомольцами. Губком партии для этой работы создаёт Военно-политическое бюро с конкретной задачей – обеспечить проведение мобилизации коммунистов и комсомольцев на Южный фронт на борьбу с генералами Деникиным и Мамоновым, т. к. белые войска рвутся к Москве. Руководителем бюро назначается председатель Симбирского горкома РКП(б) Борис Чистов, а секретарём (без освобождения от прежней должности) Виктор Ширманов. Однако в октябре, т. е. через два месяца, его мобилизуют в РККА в распоряжение политотдела Восточного фронта, дислоцировавшегося в Казани, где назначают помощником политкомиссара 3-го арtdивизи-

она, а затем политруком первой батареи запасной артбригады. В конце февраля 1920 года в составе группы молодых политработников Виктора Тимофеевича откомандировывают в Москву, в распоряжение политуправления РККА, затем, как бывшего железнодорожника, в политотдел наркомата путей сообщения. С путёвкой из Центра он прибывает в политотдел родной Волго-Бугульминской дороги. На общегородском собрании членов РКСМ его снова избирают секретарём горкома комсомола. Через два месяца звучит призыв партии о мобилизации коммунистов на Западный (Польский) фронт в связи с захватом Польшей части районов Белоруссии и Украины, в том числе города Киева. Ширманов во главе отряда комсомольцев-добровольцев выезжает в Смоленск в политуправление Западного фронта. Конечной точкой стал 147-й стрелковый полк 49-й стрелковой бригады, в составе которого Виктор участвовал в боях с белополяками под белорусскими городами Игуменом, Борисовым и Березино. За мужество и

храбрость командованием 16-й армии он был награжден серебряным портсигаром и направлен на двухмесячные курсы инструкторов-организаторов.

По окончании учёбы в составе 71-го стрелкового полка с сентября по декабрь 1920 года Ширманов воевал в боях с белополяками под Минском и Горьком, а также с бандами Булак-Булаковича в районе Пинска и Житковичей. В одном из боёв был контужен и легко ранен в ногу. После госпиталя в течение четырёх месяцев учился в красноармейском университете 16-й армии в городе Могилёве. Там как инициативный и авторитетный курсант и коммунист был избран ответственным секретарём партийного бюро университета. Но уже в августе 1921 года по просьбе Симбирского губкома РКП(б) Виктор был откомандирован в Симбирск и избран заместителем ответственного секретаря горкома комсомола. Вскоре был введён в состав губернского комитета комсомола и утверждён заведующим орготдела. Его тут же включили в комиссию по чистке комсомола от пассивных и безыдейных членов.

В январе 1922 года Ширманова внезапно призывают на службу в Красную армию в Самару, в политуправление Приволжского военного округа, откуда – в Саратов, где он тяжело заболел сыпным тифом. После выздоровления Виктор возвращается в родной Симбирск в качестве политрука полковой школы, откуда как имеющего боевой опыт его переводят в 38-й дивизион войск ГПУ (Государственное политическое управление).

В сентябре 1922 года Ширманов начинает работать в Симбирском губернском отделе ГПУ. В 1928 году выдвигается уполномоченным (начальником) Сызранского уездного отдела ОГПУ. Дальнейшая служба в органах безопасности проходила за пределами Ульяновской области: в Куйбышеве, Оренбурге, Москве. В его характеристике отмечалось: «В работе энергичен, настойчив, требователен, укрепил дисциплину, умело передает свой опыт подчинённым, пользуется у них авторитетом».

В 1940 году с должности замначальника контрразведывательного отдела Центрального аппарата НКВД СССР в связи с болезнью сына чекист переводится в Одесское областное управление НКВД. С началом Великой Отечественной войны принимает активное участие в героической обороне Одессы, которая длилась 73 дня. Город упорно защищали не только корабли Черноморского

флота и Приморская армия, проявляя отвагу и стойкость. Им самоотверженно помогали горожане, да и предприятия города были переориентированы на нужды обороны. Противнику, несмотря на трёхкратное численное превосходство, не удалось взять город сходу. Только по приказу ставки Верховного Главного командования, ввиду резкого ухудшения положения Южного фронта, наши войска были передислоцированы, а точнее эвакуированы в Крым кораблями Одесской военно-морской базы.

Оборона Одессы имела большое военно-политическое и стратегическое значение. Защитники города на длительное время сковали свыше 18 германских и румынских дивизий, оттянули на себя 300-тысячную армию противника и в тяжёлых боях измотали и обескровили её. Общие потери врага составили свыше 160 тысяч солдат и офицеров, 167 самолетов, до 100 танков.

За время обороны чекистами областного Управления и Особого отдела Приморской армии велась напряжённая борьба с немецкой и румынской разведками. Особым отделом Приморской армии были разоблачены и обезврежены десятки вражеских шпионов и диверсантов, предотвращено немало попыток дезертирства и перехода военнослужащих на сторону врага. За время обороны в тыл к немцам и румынам чекистами было заброшено до десятка диверсионно-разведывательных групп. Возглавляя контрразведывательный отдел УНКВД, а затем Особый отдел Приморской армии Виктор Тимофеевич принимал непосредственное участие в формировании истребительного и диверсионного отрядов, в создании специальных групп для действий в условиях временной оккупации Одессы. За успешное выполнение спецзаданий за время обороны города Ширманов был награжден орденом Красного Знамени.

Части Приморской армии прибыли в Севастополь 10 октября 1941 года к началу обороны, которая длилась, как мы знаем, 250 дней (до 7 августа 1942 года). Сразу пришлось вступить в жестокие затяжные бои с наступающими войсками противника. Враг, имея двойное численное превосходство в живой силе и технике, ежедневно предпринимал яростные атаки, чтобы как можно быстрее, сходу покончить с Севастопольским оборонительным районом, который включал объединённые силы Черноморского флота, Приморской армии и 17 тысяч севастопольцев-ополченцев.

Генерал-майор И.Е. Петров, командарм Приморской армии

Надолго были скованы значительные силы противника, враг потерял около 300 тысяч убитыми и ранеными. Наши потери были тоже большими: 15 6880 убитыми, 43 601 человек – ранеными. Мы знаем, что только 30 июня 1942 года Ставка дала разрешение войскам покинуть город, когда замолчали батареи на Сапун-горе и Малаховом кургане – кончились снаряды. Однако ряд подразделений морской пехоты и два танковых батальона отказались от эвакуации и продолжали сражаться до последнего снаряда и патрона. На мысе Херсонес отдельные группы советских воинов не жалея жизни оказывали сопротивление врагу вплоть до 9 – 12 июля. Старуха-смерть забрала их к себе. О массовом героизме советских солдат и моряков узнал весь мир, об этом должны помнить и все граждане России.

Город воинской славы Севастополь, эта неприступная твердыня, выдержал три штурма 11-й армии генерала Манштейна, одной из лучших армий гитлеровского вермахта, и двух румынских корпусов. Из Германии специально было доставлено сверхтяжёлое осадное 800-мм орудие «Дора» общей массой 1 000 т, которое выпустило по городу и его фортам 53 семитонных снаряда. К счастью «чудо» быстро удалось уничтожить.

При последнем штурме, длившемся почти месяц, противник имел большое преимущество в артиллерии. Об этом в своей книге «Утерянные победы» сказал Манштейн: «В целом во Второй Мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного при-

менения артиллерии». Да и самолётов врага на крымском направлении было больше в четыре раза (есть данные: 750 против 180).

Оборона Севастополя вошла в военную историю как образец длительной и активной баталии морского города, отрезанного от всей территории страны, блокированного с воздуха, при острой нехватке снарядов и продовольствия.

Гитлеровская разведка активно наращивала масштабы своей подрывной деятельности, направляя в тыл Приморской армии десятки шпионов и диверсантов, разбрасывая с самолётов на окопы солдат первой линии обороны тысячи листовок с призывами переходить на сторону врага, о том же кричали и громкоговорители врага. В условиях непрекращающихся боёв это негативно сказывалось на настроениях отдельных необученных, ещё «необстрелянных» солдат. Так, в январе 1942 года из только что прибывшей в Севастополь 386-й стрелковой дивизии, сформированной из местных крымчан, красноармеец – помощник командира взвода одного полка Ахмет Ромазанов, будучи анти-советски настроенным, во время боя увёл к немцам 33 военнослужащих. Конечно, случаи перехода одиночек были в Приморской армии, но они не характерны, ведь её общая численность составляла не менее ста тысяч бойцов.

Особый отдел армии, несмотря на недокомплект и неопытность ряда оперработников (стаж от 2 до 6 месяцев), под руководством Ширманова в поединках с абвером имел конкретные результаты (в одном из документов указано: «С 10 сентября 1941 по 15 февраля 1942 года задержано и разоблачено шпионов – 102, диверсантов – 5, террористов – 4, предотвращено попыток дезертирства – 220 <...>, заброшено в тыл противника 6 разведывательно-диверсионных групп»).

Подполковник Ширманов за это время выезжал с опергруппой на передовую, где создавалась опасность прорыва нашей обороны: в районе посёлка Джурчи, под Симферополем, Алуштой, Ялтой, Байдарами и Балаклавой. Под Симферополем, когда 95-я стрелковая дивизия, не выдержав мощной танковой атаки врага, начала поспешное отступление, чекист принял меры по наведению порядка и сдерживанию её отхода. Он находил время для работы с молодыми сотрудниками, участвовал с ними в приобретении оперативных источников. И всё же в апреле 1942 года Виктор Тимофеевич был вызван в Москву и направлен на Карельский

В.Т. Ширманов

фронт заместителем начальника особого отдела 14-й армии (штаб в Мурманске), которая вместе с 32-й армией противостояла мощной группировке войск противника: германской армии «Норвегия» и финской армии «Карелия», стремящейся захватить северные районы СССР, Кировскую железную дорогу, чтобы создать второе кольцо блокады Ленинграда. Однако после нескольких неудачных попыток наступления противник был вынужден перейти к длительной обороне. Тогда возросла активность германской и финской разведок по засылке шпионов в тыл войск Карельского фронта и диверсиям на железной дороге. Особому отделу 14-й армии удалось раскрыть тактический приём финской разведки – подставу своих агентов под видом явки с повинной, что позволило провести ряд успешных операций по дезинформации врага.

В конце 1942 года полковник Ширманов был назначен начальником особого отдела 32-й армии, а затем отозван в Москву в Главное управление контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам»), реформированное из Управления особых отделов НКГБ (наркомат госбезопасности). 13 апреля 1943 года Виктор Тимофеевич стал помощником начальника этого главка и как представитель Центра курировал работу контрразведки Центрального и 1-го Белорусского фронтов, помогал её руководителям в проведении наиболее важных мероприятий в период битвы на Курской дуге и в наступательной операции «Багратион», тесно взаимодействуя с командующими фронтами

К.К. Рокоссовским и Г.К. Жуковым. Оценка его работы дана в боевой характеристике: «<...> товарищ Ширманов за время войны показал способность руководить оперативной работой в масштабе армии. Будучи помощником начальника Главного управления контрразведки «Смерш», выезжал в действующие части для проверки работы и оказания практической помощи, где успешно справлялся с возложенными на него задачами. Награждён орденами «Отечественной войны» и Красного знамени (вторым), выдвинут на должность с большим объёмом контрразведывательной работы».

Виктор Тимофеевич закончил Великую Отечественную войну генералом – начальником отдела контрразведки «Смерш» Одесского военного округа, затем возглавлял Особый отдел Харьковского и Архангельского военных округов. По ухудшению состояния здоровья был переведён в Ростов-на-Дону в Донской военный округ, откуда в 1952 году в связи с его расформированием откомандирован заместителем начальника Особого отдела МГБ СССР Таврического военного округа в Симферополь – город, который он защищал в грозном 1941 году. Но болезнь наступала, через два года военно-медицинская комиссия признала его негодным к дальнейшей службе, и наш земляк вынужден был уйти в отставку.

Генерал-майор Ширманов внёс достойный вклад в дело Победы над гитлеровской Германией, в разгром её военной машины и спецслужб Третьего рейха. Его заслуги высоко оценила Родина, наградив орденами: Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны (дважды), Красной Звезды; медалями за оборону Одессы, Севастополя и Советского Заполярья, знаком «Почётный чекист» и многими другими наградами. Виктор Тимофеевич вошёл в историю нашего Управления, материалы о нём хранятся в музее УФСБ России по Ульяновской области, для сотрудников он является достойным примером служения нашей великой Родине.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов УФСБ России
по Ульяновской области